

[ручку] / мое перо *товб*” (Р/Ф; т.е. не в порядке); “Он стал *ку-ку*” (И/Ф/Р; т.е. сумасшедшим); “В тридцать пятом году уехали в горы [из Рима] и там *застрали*” (Р/Н/И). Приведем несколько разговорных выражений: “И што я буду *сидеть на шее* у своих племянников //” (Р/Н/И); “Был *дикий мороз*” (Р = Ф); “Я страдала *как не знаю што*” (И/Ф/Р); “У нее была мания преследования / потому что *Бог знает что* она видела //” (И/Ф/Р).

Как свойственно разговорному языку, часты уменьшительные и оценочные экспрессивные производные типа *домишка, навильончик, домик, огородик*.

Встречаются и отдельные слова и формы, типичные для просторечия. В речи многих и неоднократно звучала форма притяжательного прилагательного 3 лица *ихний* (не их!): *ихняя* жизнь, *ихние* разговоры.

Употребляется наречие *откудова*: “Когда я училась / я не хотела, чтобы знали люди / *откудова я* //” (т.е. из русской семьи).

Отмечена форма глагола *плóтит*, свойственная старомосковскому говору: “Он *плóтит* за меня всегда гостиницу” (Ш/Н/Р).

Резкие черты грубого просторечия не встречались. Что касается приведенных фактов, то можно думать, что они пришли в речь наших информантов от бабушек и мам, которые в свою очередь унаследовали их от нянь и другой домашней прислуги.

Отметим также, что еще в начале XIX в., во времена Пушкина, многие явления, которые сейчас оцениваются как просторечие, входили в нейтральную речь образованного человека (напр., *брюхатая*, ср. в современном нейтральном употреблении: *беременная*). Напомним такой факт. В записках декабриста С.Г. Волконского (предка некоторых наших информантов) “До Сибири”, изданных в 1918 г. в Петрограде, как отмечает Б.Л. Модзалевский (один из редакторов), встречается много местных слов и выражений, которые бы мы теперь охарактеризовали как просторечные (типа *таперь, пужает, вдругоредь*), см. [6].

3.1. Мы описывали типические особенности функционирования русского языка в группе лиц, имеющих целый ряд общих признаков (см. выше, пункт 1.2), обращая при этом внимание и на особенности, характеризующие отдельные личности. Теперь рассмотрим подробнее речь двух из наших информанток, русский язык которых подвергся наибольшему влиянию чужого языка.

3.2. Женщина, которая относится к третьему поколению первой волны. Происходит из знатного (княжеского) рода. Ее бабушка и бабушка вместе с ее родителями уехали в Германию в 1921 г. Девочка родилась в Дрездене в 1942 г. Во время Второй мировой войны семья бежала в Швецию.

Девочка получила там образование. Позднее она вернулась в Германию и вышла замуж за немца, не говорящего по-русски. Имеет высшее медицинское образование, живет и работает в Берлине. Хорошо знающие ее немцы считают, что шведским она владеет лучше, чем немецким, в котором делает легкие ошибки. По-русски говорит бегло, но с чертами немецкой фонетики (звонкий немецкий *h* на месте русского *x*), частой вставкой иностранных слов, обычно немецких, и грамматическими ошибками. Ее владение языками можно обозначить записью Ш/Н/Р.

Сама она так характеризует свой русский язык. На вопрос: “Вы учились в русской гимназии?” отвечает: “Нет / только дома / только домашний русский язык // (добавляет это потом) Я так плохо читаю / я совершенно не умею писать // Я должна / должна научиться просто //”.

При вставке в русскую речь немецких слов использует две возможности: 1) Употребляет иноязычное слово и тут же поправляется, переводит его на русский язык, при этом склоняет: “Я смотрю за *онкелем* / дядей / потому что ну никто не ухаживает //”.

2) Иноязычное слово употребляет как полноправный элемент русского текста, не переводя его на русский: (рассказывает о бывшем имении Оболенских в Калужской губернии) “Какой-то зверь / там тоже живет / который там только живет / *выхухоль* // они же *ausgestorben* [вымерли] в Европе //”; “Это на Тверском бульваре // очень красивый дом / ну такой *Stadtvilla* //” [городская вилла].

Включаемое иноязычное слово может быть заимствованием, прижившимся в русском языке, о чем, возможно, говорящая не знает. Тогда его отличает произношение или морфемный состав:

“Там стоял тоже такой / как это называется? *Ravillon* музыкальный... //” “Она была *фрейленин* Александра второго” (по-русски правильно *фрейлина*, тв. п. *фрейлиной*; нем. суфф. -in).

3.3. Вторая информантка (МН) – женщина 70 лет. Ее родители русские, бежали из России в 20-е гг. Отец – дворянин, офицер. Родилась в Германии, кончила русскую гимназию. Говорит хорошо, свободно, много раз бывала в России. Основной язык русский. Дома говорили по-русски. Немецкий знает, но, по-видимому, не безупречно. Включает в свою речь много немецких слов: “У меня был *термин* //” [нем. *Termin* – заранее назначенная деловая встреча].

МН свойственно преобразовывать немецкие слова на русский лад, придавая им русскую грамматическую форму, склоняя существительные: Я лежала в *кранкенхаусе* [нем. *Krankenhaus* – больница].

Нередко при этом она сохраняет особенности немецкого произношения: “У меня хорошие от-